

Россия, 392000, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33
Тел.: (4752) 723434 доб. 8611
E-mail: ralk@info

№ 17 от " 7 " 12 20 20 г.
на № _____ от " _____ " _____ 20 _____ г.

СПРАВКА

Настоящим сообщаем, что статья П.С. Дронова «Лексико-грамматические изменения и ориентационные метафоры в русских идиомах с компонентом глаз/глаза» принята к публикации в выпуске № 1(44) серии «Когнитивные исследования языка» (издание входит в перечень ВАК, индексируется в РИНЦ), который выйдет в свет 2021 г.

Ответственный секретарь серии
«Когнитивные исследования языка»

Е.А. Козлова

П.С. Дронов (Москва, Россия)
Институт языкознания Российской академии наук
E-mail: dronov@iling-ran.ru

ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ И ОРИЕНТАЦИОННЫЕ МЕТАФОРЫ В РУССКИХ ИДИОМАХ С КОМПОНЕНТОМ *ГЛАЗ/ГЛАЗА*

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00335а.

Статья посвящена лексико-грамматическим изменениям идиом с компонентом *глаз/глаза*. Исследуются идиомы, основанные на ориентационных метафорах, и случаи материализации метафоры и возникновения новых метафор на их основе. Выявляются случаи фразеологической паронимии, в результате которой идиомы с близким компонентным составом и схожей (но не идентичной) образной основой начинают уподобляться друг другу.

Ключевые слова: русский язык, идиомы, ориентационные метафоры, лексико-грамматические изменения.

При рассмотрении идиом, их фразеологического значения и употребления, необходимо постоянно учитывать положение актантов (например, агенса, пациенса, экспериенцера) в пространстве; последнее, как известно, представляет собой «обобщенное представление о целостном образовании между небом и землей (целостность), которое наблюдаемо, видимо и осязаемо (имеет чувственную основу), частью которого себя ощущает сам человек и внутри которого он относительно свободно перемещается или перемещает подчиненные ему объекты» [Кубрякова 2004: 466]. Положение или направление движения экспериенцера в таких идиомах особенно характерно для идиом с компонентами-соматизмами, обозначающими органы чувств. При этом следует учитывать, что в некоторых случаях ориентационные метафоры появляются в употреблении идиомы. В данной статье рассматриваются особенности ориентационных метафор с компонентом *глаз/глаза*.

Прежде всего, следует говорить о целом кластере идиом, основанных, по сути, на одних и тех же метафорических и метонимических переносах: *с глаз долой!*, *с глаз долой — из сердца вон*, *попасться на глаза*, *за глаза говорить...* (что-л. о ком-л.), *за глаза называть* (кого-л. кем-л.), *за глаза купить/снять* (что-л.), *в глаза говорить...* (что-л. кому-л.), *скрывать... от чужих/посторонних/недобрых... глаз*, устарелое *меж/между четырех глаз* ‘(Устное общение) в условиях личного непосредственного зрительного контакта без значимых (нежелательных или заинтересованных) свидетелей’ [АСРФ 2015: 138]. Во всех перечисленных идиомах нахождение в области зрения участников какой-л. ситуации осмысливается как нахождение на самом органе зрения (метонимический перенос: ‘восприятие’ > ‘орган чувств, ответственный за восприятие’), нахождение вне пределов этой области как нахождение за органом зрения (*за глаза*) а исчезновение из области зрения, соответственно, как движение от органа зрения (*с глаз долой*). В какой-то мере такие идиомы связаны

отношениями конверсии и актантной деривации (подробнее об этом см. [Добровольский 2011]). Ср. также идиому *с глаза на глаз*, в которой ситуация непосредственного общения осмысляется как то, что исходит из органов зрения одного участника в сторону органов зрения другого.

В других случаях ориентационная метафора далее подвергается переосмыслению, ср. семантический переход у идиомы *глаза в глаза*: '(Речевое или неречевое взаимодействие участников некоторой ситуации происходит) на расстоянии близкого взаимного зрительного контакта' > '(Речевое или неречевое взаимодействие участников некоторой ситуации происходит) без попыток какой-л стороны скрыть истинное содержание этого взаимодействия или уклониться от него, что осмыляется как близкий взаимный зрительный контакт' [АСРФ 2015: 141]. Ср.: *Она не смотрит на своего мужчину снизу вверх и сверху вниз одновременно, а готова глядеть ему честно и прямо глаза в глаза, как грешник на грешника* (Евгения Пищикова, журнал «Русская жизнь»). Здесь и далее все процитированные примеры взяты из Национального корпуса русского языка [НКРЯ].

Движение глаз также лежит в основе идиомы *глаза (чьи-л. / у кого-л.) на лоб лезут/полезли (от чего-л.)* (возможен также эллипсис наподобие *у меня глаза на лоб*). Здесь физические страдания или удивление осмыляются как движение глаз вверх и гримаса на лице, отражающая эти состояния — гримаса, несколько гиперболизированная. Удивление при этом оказывается вызвано некими неприятными для реципиента обстоятельствами, которые могут принести страдания, моральные или физические: *У Тани глаза полезли на лоб: она и не предполагала, что мать была за кем-то замужем до Павла Алексеевича* (Людмила Улицкая); *Мы вам такой сюрприз приготовили, что у вас глаза на лоб полезут! Не расстреляем, а просто кинем живым в яму. Выведем двух арестованных, заставим их копать могилу, а потом положим вас, крикнем: «Засыпайте!»* (Ю.О. Домбровский).

С эмоциональными реакциями на моральные и физические страдания связаны также идиомы *глаза на мокром месте (у кого-л.)* и *выплакать все глаза*. В первом случае эмоциональное состояние, предшествующее плачу, осмыляется как нахождение органов зрения на влажной поверхности. В Национальном корпусе русского языка зафиксирован один пример лексико-грамматического изменения идиомы путем замены глагольного компонента, приводящей к каузации: — *А может, горя-то и нету, — продолжала Василиса. — У бабы, как у курицы, глаза на мокрое место поставлены* (Валентин Распутин). В основе второй идиомы, помимо ориентационной метафоры (движения органов зрения из их вместилища) лежит метафора израсходования ресурса: *я выплакала все глаза, а теперь, когда обрушилось счастье, ты меня гонишь?* (М.А. Булгаков). Возможно употребление отфразем, т.е. фразеологических дериватов, ср. *выплаканные глаза*. Зафиксирован пример материализации метафоры израсходования ресурса: *Вслед за этим Миколай ослеп. Бабка говорила: «Выплакал глаза», — хотя, конечно, он ослеп от болезни* (Анатолий Кузнецов). Обнаруживаются также примеры с изменением актантной

структуры, когда в роли агенса оказываются *глаза: и плачут его умирающие, все выплакавшие глаза* (И.С. Шмелев).

Рассмотрим также ряд близких по структуре идиом с ориентационными метафорами: *закрывать глаза на что-л., раскрывать глаза на что-л.* и их производные.

Закрывать/закрывать глаза на что-л. истолкована в «Большом фразеологическом словаре» под ред. В.Н. Телия следующим образом: ‘намеренно не обращать внимания, не реагировать; избегать увидеть, обнаружить что-л.’ [БФС: 225]. Далее в толковании отмечается, что образ фразеологизма «основан на жестовой (мимической) символизации поведенческого акта. Нежелание видеть, замечать что-л. противоречит культурным останкам, согласно которым зрение — символ одной из наивысших ценностей в бытовой, социальной и духовной жизни человека» [БФС: 226]. Происходит метонимический перенос, при котором взгляд осмысливается как сам орган зрения; предложная валентность *на что-л.* объясняется указанием на направление взгляда. Встречаются контексты употребления с валентностью *кому-л.*, в которых вместо экспериенцера вводятся агенс и пациенс: *закрывать глаза кому-л. на что-л.* Во фразеологическом словаре А.И. Федорова эта форма рассматривается как отдельная идиома с пометой **прост.** и толкованием ‘скрывать от кого-либо что-либо важное, умалчивать о чем-либо’ [ФСРЛЯ: 242]. Ср. отрывок из рецензии на фильм «Убить дракона»: *Ими [детушками] верховодит Дракон, перевоплотившийся в нормального Олега Янковского, то есть тот «дракон», что претендует на души наших детей. «Ну, теперь начнется!» — говорит он рыцарю. «Борьба впереди!» — вторит ему режиссер и не позволяет закрыть малышам глаза на предстоящую битву: гласность ведь!* (Михаил Брашинский, журнал «Родник»).

Аналогичную метафору мы видим в идиоме *раскрыть кому-л. глаза на что-л.*, связанной с предыдущей (или предыдущими) отношениями конверсии. В словаре А.И. Федорова идиома снабжена пометами **разг. экспрес.** и истолкована как ‘помогать правильно понять действительное положение вещей, выводя из заблуждения’ [ФСРЛЯ: 565]. Ср.: *надо бы наконец, если всё будет благополучно и дочка вернётся живая, поговорить с нею о Толмачеве. Раскрыть глаза на это ничтожество* (Юрий Трифонов).

Ср. также сниженную идиому *разуй глаза!* ‘настоятельное требование понять что-то очевидное и важное в обсуждаемой ситуации, сделав из этого необходимые выводы, в форме предложения снять обувь, *будто бы надетую на органы зрения и затрудняющую правильное восприятие окружающего*’ [АСРФ 2015: 144]. Здесь правильное восприятие окружающего мира воспринимается как извлечение органов зрения из обуви, т.е. из некоего вместилища. Ср.: *«Ты сам разуй глаза и погляди, столб-то позади тебя стоит»* (М. А. Шолохов). Возможно употребление в косвенной речи: *посоветовал шоферу в следующий раз разуть глаза* (Алексей Моторов); *Скажи ему, чтоб разул глаза и поглядел как следует на свою карту* (Виктор Астафьев).

Встречаются примеры буквализации и материализации метафоры, ср.: *Разул глаза капитан в самое позднее серое время* [Олег Павлов. Казенная сказка (1993);

НКРЯ]. Здесь *разуть глаза*, очевидно, употребляется в качестве синонима *открыть/раскрыть глаза* в значении ‘проснуться’. В результате семантической и структурной близости и, возможно, паронимии, идиома *разуи глаза* может приобретать ту же валентность, что *раскрыть глаза (кому-л.): Он сам разул мне глаза — теперь я это поняла* (Женщина + мужчина: Брак (форум) (2004)).

Рассмотрим еще одну идиому: *глаз наметан / набит (чей, у кого на что)* ‘Большой опыт, позволяющий с первого взгляда разобраться в чём-л., безошибочно оценить, распознать что-л. *Имеется в виду, что* лицо (X) способно сразу определять качества кого-л., чего-л. (P), вникать в суть дела’ [БФС 2006: 153]. В том же словаре фиксируется форма *наметанным глазом видеть, определять*. [Там же: 152—153].

Глагольный компонент *наметать*, среди прочего, имеет значение ‘прошить крупными стежками, наметив линию шва’ [БТС 1998], а *набить* — ‘ударами насадить, надеть’ [Там же]; и тот, и другой связаны со швейным ремеслом (ср. *наметать рукава, набойка*). Метафора в основе *набитым* или *наметанным глазом* (как и, например, *набить руку*) с трудом поддается реконструкции, хотя, если исходить из семантики глагольных компонентов, можно предположить исходную ориентационную метафору (нечто вроде «улучшить навыки или возможности, прикрепив что-либо к глазу [*наметать*] или поверх глаза [*набить*]»). При этом (возможно, в результате контаминации с *набить руку*) фиксируется форма *набить глаз*, в том числе с валентностью (*на кого-л./что-л.*): *Андрей Николаевич, набивший глаз на таких служителей, послушно исполнил приказ и быстренько перетасовал купюры* (Анатолий Азольский).

В результате языковой игры, при которой компонент идиомы употреблен в ином значении, может возникнуть новая, уже не гипотетическая, ориентационная метафора: *Глаза у режиссера были синие, набиты огнями, как у веселого удачливого пирата* (Виктория Токарева). Здесь появляется метафора экспериенцера как контейнера, или вместилища.

В целом, можно сделать следующие выводы.

Значительная часть идиомы с компонентом *глаз/глаза* очевидным образом основана на метафорических и метонимических переносах, при которых зрительное восприятие осмысливается как сам орган зрения, а видимое пространство как поверхность этого органа (*на глаза vs. с глаз долой*). Иные ориентационные метафоры могут основаны на гиперболизации эмоциональных реакций на физические или душевные страдания.

Ориентационные метафоры могут возникать при лексико-грамматических изменениях идиом, причем и в тех случаях, когда исходно ориентационной метафоры нет или она может быть восстановлена гипотетически или в результате интерпретации (ср. определение интерпретационного подхода в [Демьянков 1999: 6] «Значения вычисляются интерпретатором, а не содержатся в языковой форме»).

Фразеологическую паронимию следует считать одним из заметных источников контаминации идиом. Контаминация двух идиом может быть следствием паронимии. Например, при наличии двух идиом с близкими актуальным значением и внутренней формой, но с различиями в образной основе

и синтаксическом оформлении контаминацию можно считать паронимической, ср. раскрыть глаза (кому-л. на что-л.), разуй глаза и ?он разул мне глаза на что-л.

Литература

АСРФ 2015 — Академический словарь русской фразеологии. Под редакцией А.Н. Баранова и Д.О. Добровольского / Баранов А.Н., Вознесенская М.М., Добровольский Д.О., Киселева К.Л., Козеренко А.Д. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЛЕКСРУС, 2015. 1168 с.

БТС 1998 — Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. Первое издание: СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2014 года // <http://gramota.ru/slovari/dic/> (дата обращения 25.06.2020).

БФС 2006 — Брилева И.С., Гудков Д.Б., Зыкова И.В., Кабакова С.В., Ковшова М.Л., Красных В.В., Телия В.Н. Большой фразеологический словарь / Отв. ред. В.Н. Телия. М.: АСТ-Пресс, 2006. 784 с.

Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии, № 2, 1999. С. 5—13.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

ФСРЛЯ 2008 — Федоров А.И. Фразеологический словарь русского литературного языка. М.: Астрель; АСТ, 2008. 878 [2] с.

Pavel Dronov (Moscow, Russia)

Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences

E-mail: dronov@iling-ran.ru

LEXICAL AND GRAMMATICAL CHANGES AND ORIENTATIONAL METAPHORS IN RUSSIAN IDIOMS WITH THE CONSTITUENT *GLAZ/GLAZA* ‘EYE/EYES’

The paper deals with lexical and semantic changes of Russian idioms with the constituent *glaz/glaza* ‘eye/eyes’ and the underlying orientational metaphors. Focusing metaphor materialization and formation of new metaphors, it studies phraseological paronymy that may lead to mutual assimilation and affinity of idioms whose components, structure, and underlying metaphors are somewhat similar but not identical.

Keywords: Russian, idioms, orientational metaphors, lexical and grammatical changes.